
Письма о. Протоіерея Валентина Николаевича Амфитеатрова къ Екатериинѣ Михайловнѣ и къ о. Архимандриту Серапиону Машкинымъ.

(Окончаніе*)

XXXV.

†

Досточтимая и всегда искренно уважаемая
Екатерина Михайловна!

Получилъ письмо Ваше отъ 24-го Мая въ страшномъ недосугѣ, и отвѣчаю. не высвободившись. Но письмо Ваше такое печальное, что нѣкоторыя фразы изъ него предо мной стоятъ какъ факелы. За что же, Господи, Боже нашъ, рабы Божіей Екатерины, любящей Христа и церковь, такъ тяжка жизнь? Неужели золоту все еще нуженъ огонь, чтобы быть чище и цѣннѣе? Но да будетъ воля Твоя, Господи!

Какъ бы ни было, но знайте, что нижеподписавшійся свидѣтельствуеть совѣстію, Вы ему становитесь дороже, когда болѣзни и крушенія обстоятельствъ мочатъ Васъ дождемъ матеріальныхъ недостатковъ, недохватокъ. Не боюсь за Васъ, предъ Господомъ. Праведницу Онъ не оставитъ, но она научится и житейскому смыслу—не дарить архіерейскихъ порфиръ, королевскихъ вазъ и т. д.

Простите! Молюсь за Васъ, и Христось съ Вами и въ Курскѣ, и въ Льговѣ и вездѣ, гдѣ Его имя святится Вашими друзьями и молитвенниками, въ ихъ числѣ и я, грѣшный Валентинъ.

1896. 25 Мая. Москва.

*) См. „Бог. Вѣстн“. Іюнь.

XXXVI ¹⁹

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

На голосъ поэзиі отвѣчаетъ сухая грамматическая проза. Умиленной мыслию прошелъ я чрезъ каждое слово Вашего, сей часъ мной полученнаго письма. Письмо Ваше — цвѣтущій оазисъ среди пустынной степи. Однако, не литература письма Вашего вызвала умиленіе мысли, но по-истинѣ дѣтски-благородныя чувствованія Ваши. Морально Вы были и остаетесь ребенкомъ, котораго хотя за нетвердо выученный урокъ оштрафуютъ оставленіемъ безъ обѣда или лишеніемъ праздничнаго отпуска, но онъ остается неиспорченно-добрымъ. Во время притѣсненія дитя плачетъ, а гроза лишь прошла, оно ее забываетъ; оно поетъ хвалу Богу, природѣ, оно мечтаетъ, оно любитъ свободу... Вотъ Вы какова! Милому ребенку я сказалъ бы отъ всей моей къ нему любви: доучи урокъ, иначе опять будутъ слезы и мученье. А Вамъ что сказать: Вы дѣтски, ангельски добры... Страдаете отъ своей щедрости. На себя и для себя тратите и расходуете меньше Аѳонскихъ скитовъ добраго аскета, а другихъ дарите и деньгами, и вещами, и даже четвероногими безсловесными рабами... Ну что же это? Разсуждайте же, по крайней мѣрѣ, кому даете: не оставляя голодными друзей, удѣляйте лишь остатокъ излишества лающимъ псамъ и воробьямъ...

Христосъ съ Вами!

Протоіерей В. Амфитеатровъ.

Р. С. Съ 15 Іюня буду въ Москвѣ до 21 Іюня.

¹⁹ Это письмо не датировано. Но, по бумагѣ, черниламъ и почерку, оно тождественно съ письмомъ отъ 25-го мая 1896-го года (№ XXXV). По содержанію же умѣстнѣе всего помѣстить его именно *послѣ* указаннаго письма.

П. Ф.

XXXVII.

Телеграмма, изъ Москвы, 15 Юня 1896 г.

Курскъ, Гостиница Пузанова. Екатеринѣ Миханловнѣ Машкиной.

Утѣшайтесь[.] Промыслъ Божій выше судьбы[.] Подробно-сти письмомъ[.]

Валентинъ[.]

XXXVIII.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Ваша телеграмма ко мнѣ представляетъ доказательство полного унынія, въ которое не впадаютъ люди вѣрующіе. Въ телеграммѣ слова ужасныя: вѣра въ „судьбу“ въ устахъ искренней христіанки, названіе „мышью“ благородное отраженіе образа Божія.

Вы всегда были и будете *доброй*. Гдѣ добро, тамъ и Божественная помощь. Ни одинъ волосъ не растетъ на человѣческой головѣ и не падаетъ съ нея безъ воли Отца Небеснаго.

Не уstraшайте сами и не уstraшайте другихъ. Увѣренъ, что Ваша крѣпость пребудетъ цѣла, и непріятель отступить, а съ теченіемъ времени растаетъ, подобно воску отъ прикосновенія съ огнемъ.

Идутъ къ Вамъ, подобно дождямъ ежедневнымъ, практическіе уроки о бережливости, о твердости характера. Надо имъ, наконецъ, внять.

Христось съ Вами!

1896. 15 Юня.
Москва.

Всею любовію во Христѣ всегда
Грѣшный Валентинъ.

XXXIX.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

1. Надѣюсь, по милости Божіей, никогда не будете раскаиваться за благоую рѣшимость—провести осень и зиму подлѣ благословеннаго сына. Знаю, что для Васъ пребываніе такого рода будетъ подвигомъ... Но какимъ? Подвигомъ любви, несравненной по своей высотѣ и чистой, какъ духовное небо.

2. Завтра нарочно для Васъ побываю въ двухъ монастыряхъ, чтобы облегчить Вамъ счетное дѣло. Сожалѣю, что Вы не написали суммы займа.

3. Лакей и его жена—*честнѣйшіе* и *скромные*²⁰ люди. Такъ я отзываюсь о тѣхъ, которыхъ видѣли Вы. Они съ благодарностію примутъ всякое даяніе (а не жалованье), но если не понравилась Вамъ, то и не надо.

4. Завтра постараюсь или написать Вамъ, или же представиться лично.

Христосъ съ Вами!

1896. 29 Сент.

Слуга грѣшникъ

Протоіерей Валентинъ.

XL.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Своимъ маленькимъ умомъ никакъ не отгадаю причины Вашего душевнаго волненія. Видно правда, что маленькому ручью никогда не угадать тайнъ и богатства жизни, какими владѣеть океанъ морей. Вы—океанъ, а я—потокъ въ пустынь, двигающій свѣжія капельки впередъ, чтобы напоить дождевую тучку въ облакахъ.

Благостному о. Серапіону не за что быть благодарнымъ мнѣ. Онъ сотворилъ волю Пославшаго его на землю. Онъ сталъ работникомъ на нивѣ небесной съ одиннадцатаго часа. Уваженіе о. Серапіону отъ меня безусловное и безграничное!

О, какъ бы *преполезно бы* для церкви Божіей Русской, еслибы указали о. Серапіону ниву труженничества въ синодальной ризницѣ! И умъ бы его не заглушался провинціальными колесами (степенями) и все его благородное Я стало бы на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ!

А Вы?—Море-океанъ! Дайте людямъ и любоваться собой.

²⁰ Подчеркнуто сердито. П. Ф.

дайте имъ лучшія чувства вдохновенія и мысли духовнаго возношенія. Христось съ Вами!

Недосужный грѣшный Валентинъ.

22 Сент. вечер.

Завтра спите и почивайте утренніе часы. У меня же дѣло отъ ранней до вечерней зари завтра!

XLІ.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Сердечно радъ Вашему здоровью и благополучію. Благодарю Бога за энергію Вашихъ силъ тѣлесныхъ, благодаря которымъ Вы разсѣкаете пространства безъ труда и изнеможенія.

Какъ грустно, но я долженъ признаться, что Вы пожаловали въ Москву въ такіе дни, когда я рѣшительно не буду имѣть одного часа, чтобы къ Вамъ явиться и не могу указать *свободнаго получаса*, въ который я былъ бы увѣренъ, что буду дома, чтобы принять дорогую, достопочтенную гостью. Сего дня, завтра и понедѣльникъ и такъ далѣе до понедѣльника будущей недѣли весь я *не свой*: по часочкамъ все расчитано время. Только въ церкви въ указанное время Вы можете меня увидѣть.

Благожелаю Вамъ всѣмъ сердцемъ и Христось съ Вами!
Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1896. 26 Окт.

XLІІ.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Руководясь нѣкоторыми соображеніями, полагаю, что въ Петербургъ Вы будете болѣе желанной гостьей Особы, которая будетъ рада видѣть Московскаго обитателя, свидѣтель-

ствующаго Ей свое уваженіе вдали отъ мѣста Ея служенія отечеству.

И я Вамъ свидѣтельствую свое уваженіе вездѣ и всегда, нынѣ и вчера и завтра.

Слуга Вашъ

Протоіерей В. Амф-въ.

1896. 28 Ноябрь.

XLIII.

†

Достойнѣйшіе любви и высокаго почитанія, мать и сынъ, преподобный Отець Серапіонъ

и благостнѣйшая Екатерина Михайловна!

Живо представляю Васъ, взаимно и сердечно любящихъ, въ благодатномъ Виѳлеемѣ. — въ благословенной, тихой Церрвинской обители.

Помолитесь за меня Васъ привѣтствующаго и въ сердцѣ своемъ поклоняющагося нашему возлюбленному Иисусу Христу.

Деньги мной переданы. Проценты взяты, изъ нихъ десять рублей добрѣйшая заимодавица предоставила на мое усмотрѣніе. Остальные деньги доставите по мѣрѣ возможности.

Христось съ Вами!

Всегда благодарно-любящій

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1896. 24 Дек.

Москва.

XLIV ²¹.

†

Высокочтимая

Екатерина Михайловна!

Во исполненіе, по содержанию письма Вашего отъ 27-го декабря сего года, имѣю честь почтительнѣйше просить о

²¹ Оборотъ сего письма почеркомъ Ек—ны М—ны исписанъ какими-то арифметическими выкладками, вѣроятно, денежнаго характера П. Ф.

передачѣ *пятистотъ рублей* (500) предъявителю этихъ строкъ крестьянину *Александру Павловичу Мальцеву*.

Искренно сожалѣю о томъ, что болѣзнь тяжелая удручаетъ Васъ. Несомнѣнно, подъ вліяніемъ недуга, написали Вы мнѣ письмо, столь нерадостнаго содержанія.

Дай Богъ, чтобы отходящему году отдать все печали прошедшаго. Вступленіе же въ дни Новаго Года, молюсь, да будетъ исполнено благополучіемъ и радостями для Васъ и любящихъ чадъ Вашихъ.

Путешествія Вашего въ Тверь, то есть причинъ, вызывающихъ путешествіе, не уразумѣю.

Поусердствуйте, прошу, передать глубокое уваженіе мое достойнѣйшему Отцу Серапіону.

Христосъ съ Вами!
Вашъ покорный слуга Протоіерей
Валентинъ Амфітеатровъ.

1896.

30 Декабр.

Понедѣльникъ.

XLV.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Сей часъ получили съ почты денежный пакетъ на сто рублей, предназначенныя на поминовеніе при молитвенныхъ Богослуженіяхъ. И первымъ, и вторымъ и послѣднимъ чувствоваемъ, вызываемымъ щедротами Вашего милосердія,—благодарность. Какъ Вы великодушно цѣните трудъ и нужды другихъ, дай Богъ, чтобы въ той же мѣрѣ благожеланія и молитвы о Васъ и о дорогихъ Вашему сердцу людяхъ были услышаны на высотѣ милосердаго и всемогущаго престола Божія.

Дороже денегъ, въ пакетѣ было письмо Ваше. Оно меня не обрадовало. Сквозной вѣтеръ проникаетъ все строчки. Вы почему-то болѣе и болѣе становитесь мнительнѣе относительно достоинства нравственнаго у другихъ. Можно ли, согласитесь, съ церковной кафедры принимать слова, обращенныя къ тысячѣ разнородныхъ слушателей, за личный намекъ на кого-либо изъ присутствующихъ? Нужно быть проповѣднику дерзкимъ до отчаянности, чтобы онъ коснулся душевной раны кого-либо изъ своихъ слушателей. Проповѣдникъ беретъ темы общаго характера и предъ слушателями заявляетъ, какъ въ родномъ кругу знакомыхъ, и радости и скорби,

близкія ихъ сердцу, какъ христіанъ. Молюсь, чтобы Господь Своей благодатію обрадовалъ Васъ. Знаю я, что Вы—изнурены суровыми обстоятельствами жизни, но знаю, что только сильнымъ духомъ посылаются страшныя искушенія. Знаю я, что адмиралу корабля, переплывающаго океаны и моря, скучно, обидно, непріятно быть лишь кормчимъ на пароходѣ, дѣлающемъ краткосрочные рейсы въ одномъ и томъ же направленіи. Но есть и утѣха—спокойнѣе, яснѣе, а для самоуглубленія внутренняго надежнѣе. Господа ради, не грустите: поднимайте паруса, сохраняйте якорь, и плывите впередъ, все впередъ къ благополучной пристани, гдѣ вѣра, надежда и любовь ожидаютъ съ побѣднымъ вѣнцомъ тѣхъ, кто лелѣялъ ихъ въ жизни своихъ земныхъ странствованій.

Вы не ошиблись, сказавъ пріятный отзывъ о Н. И. Рѣшетниковѣ. Онъ—симпатичный и благородный человѣкъ. Онъ—будучи самъ *очень богатымъ*, дѣлаетъ только добрыя дѣла. Территорія имуществъ недвижимыхъ въ Россіи ему извѣстна всесторонне, какъ Вамъ или мнѣ содержаніе какой-либо выученной книги. Увѣряю, что отношеніе къ Вашему дѣлу у Г. Рѣшетникова утверждено не на наживѣ. Надѣюсь, что не будете метать въ меня искрами гнѣва за то, что я замедлил свиданіе съ О. Серапіономъ. Оно для него безнужно, а между тѣмъ влечетъ отъ уединенія, отъ привычнаго метода жизни. Если что либо нужно будетъ, то, разумѣется, я не явлюсь проспавшимъ условный часъ.

Большое письмо написалъ Вамъ, среди недосуга и хлопотъ невеселаго характера.

Христосъ съ Вами нынѣ и присно!

Москва. 4 Февр.
1897.

Благодарный слуга Вашъ
Протоіерей Валентинъ.

XLVI ²².

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Имѣлъ счастье получить Ваши строчки. Грусны онѣ. Въ неясномъ изложеніи ихъ, узналъ лишь одно, что внѣшнія обстоятельства Васъ не веселятъ. Вы все еще не можете

²² Письмо это не датировано. Но, по почерку и бумагѣ, кажется, правильно всего отнести его именно къ началу 1897-го года. П. Ф.

привыкнуть къ тому, что ничто внѣшнее не имѣетъ въ себѣ устойчивости. Внѣшнее Вамъ менѣе, нежели тысячи другихъ людей, нужно... Внутренній же Валпъ міръ совсѣмъ былъ хорошъ: и свѣтлый умъ, и доброе сердце, и сильное воображеніе. Во внутренней области нужно было бы побольше *воли*... Она, да и то только мнѣ кажется, гнется подъ давленіемъ напора вѣтра. И за физическое здоровье Ваше я не прихожу въ отчаяніе. Болѣзнь Ваша преходяща какъ зима въ году. Съ весной сниметъ съ своего лица суровый видъ и холодную одежду.

Желалъ бы лично свидѣтельствовать Вамъ глубокое, неизмѣнное уваженіе, но, повѣрьте, недосугъ мой ненасытно ѣсть все время, дарованное Провидѣніемъ Вашему вѣрному слугѣ протоіерею В. Амф-ву.

Прошу передать поклонъ мой досточтимому О. Серапіону, которому кланяется изъ Шенкурска *Веселовскій*. Я получилъ отъ него письмо, но не знаю его имени и отчества. Письмо его касается выписки книги моего авторства ²³.

XLVII.

Это письмо Протоіерея В. Амфитеатрова къ о. Серапіону, тогда Іеромонаху и помощнику смотрителя Перервинскаго Духовнаго училища, вѣроятно, уничтожено о. Серапіономъ, но всегдашнему его обыкновенію. Но за то въ бумагахъ его нашлось отвѣтное письмо, надо полагать, черновикъ.—Изъ содержанія этого послѣдняго видны не только обстоятельства, возбудившія эту переписку, но и содержаніе письма о. Валентина. Пояснимъ только, что рѣчь идетъ въ письмѣ о „серебряной медали на Александровской лентѣ въ память Александра III“—единственной наградѣ, которую за всю жизнь имѣлъ о. Серапіонъ. П. Ф.

†

Ваше Высокоблагословеніе

Сынове-любимый и чтимый

Батюшка Отецъ Валентинъ

Благословите.

Сегодня утромъ я объявилъ Г-ну смотрителю Дмитрію

²³ Прот. В. Амфитеатровъ—авторъ слѣдующихъ книгъ: Виблейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1875 г.

Очерки изъ Виблейской исторіи Ветхаго Завѣта. Москва, 1895 г.

Въ письмѣ идетъ рѣчь, вѣроятно, именно о послѣдней книгѣ. П. Ф.

Алексѣевичу, что беру присланную мнѣ медаль. Но объявилъ съ оговоркой.

Мнѣ горько, больно и обидно, что и Вы, Батюшка, не поняли моихъ мотивовъ.

Предложеніе мнѣ медали я счелъ за *претекстъ* высказаться, высказаться предъ всѣми съ тѣмъ, чтобы всѣ заранѣе узнали, съ кѣмъ имѣють дѣло, чтобы не оставлять въ невѣдѣніи никого относительно моихъ убѣжденій. И вотъ предложеніе мнѣ награды, ордена, отъ Царя я выбираю претекстомъ къ такому высказыванію. Эту награду можно критиковать различно, одинъ изъ смысловъ, которые можно ей приписать — цезарепапистическій, именно можно сказать: Царь даетъ награду служителю Церкви, потому что Церковь есть учрежденіе государственное. На самомъ дѣлѣ это не такъ, я не спору, (и потому-то и *принялъ* медаль, иначе хотя-бы и Вы приказывали—я *не принялъ-бы*). Но, во всякомъ случаѣ, *такъ можно* протолковать фактъ дарованія ордена (медали все равно) свѣтской властію церковному служителю. Петръ Великій и хотѣлъ, но не могъ, сдѣлать Св. Синодъ только учрежденіемъ государственнымъ. извѣстно, что именно въ цезарепапизмъ обвиняетъ насъ не одинъ Западъ, но не далеки отъ этого обвиненія и Греки, несомнѣнно, что *надо* очень и очень быть бдительнымъ, и ревнивымъ нашему русскому духовенству. Почти іудинъ грѣхъ предательства Божія Кесареви какъ разъ ближе всѣхъ именно къ намъ всѣмъ—**русскому** ²⁴ духовенству. Вотъ причина заставившая меня отказаться отъ медали. Этимъ я выразилъ свою ревность о Церкви какъ учрежденіе Божественномъ, но не государственнымъ. Но можно мириться съ дарованіемъ награды, такъ какъ въ *нѣкоторомъ* смыслѣ служителю Церкви и чиновникъ (поскольку Церковь въ государствѣ). И съ другой стороны отказъ мой можно протолковать въ смыслѣ прямого социализма, котораго у меня нѣтъ. Мириться съ наградой можно, и потому-то я счелъ ее только за претекстъ: дѣло не въ ней самой, а въ возможномъ ея смыслѣ, отказываясь отъ нея протолковывая ее такъ, я не нарушаю общенія съ другими лицами, принявшими ее протолковавъ иначе. Однако я соглашаюсь, что можно толко-

²⁴ Подчеркнуто трижды. И. Ф.

вать и иначе, а потому, то я, снисходя къ Вашей просьбѣ, и принялъ награду, иначе ни за что-бы, Богу укрѣпляющую меня, не принялъ-бы. Но Вы, глубокоуважаемый Батюшка, Христомъ Богомъ просите меня принять медаль. Я исполнилъ Вашу просьбу принявъ ее. Прошу Вашихъ Св. молитвъ и благословенія.

Глубокоуважающій и сыновне любящій

смиранный духовный сынъ Вашъ

Иером. Серапіонъ.

3 Марта 1897. Перерва.

XLVIII.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

И за вчерашне прегрѣшеніе простите и нынѣшнее: явиться къ Вамъ не могъ и не могу, и по недосугу и усталости, которая въ четыредесятницу донимаетъ и духъ и плоть еще рѣшительнѣе, нежели въ другіе дни года.

Молюсь и увѣренъ, что не Метернихъ и никакой другой дипломатъ не введутъ Васъ въ искушеніе, потому что Ангель-Хранитель закроетъ обманщину лживыя уста, а у хищника свяжетъ руку.

Христось съ Вами!

Всегда преданный искренно и
благожелающій безкорыстно—

Протоіерей Валентинъ.

12 Март.
1897.

XLIX.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Простите, Господа ради! Сего дня въ (пятницу) мои самые трудовые часы, отъ утра до вечера. Буду цѣлодневно въ Соборѣ съ молящимися.

Да хранитъ Васъ Богъ—Христось—Духъ Святой.

Вашъ я слуга—

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897. 14 Март

L.

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Въ чудные дни весны, какими Господь Богъ надѣляетъ насъ, Курскіе соловьи утомили свои голоса на прославленіе милостей Божіихъ, а Вы и зимой и весной продолжаете одинъ и тотъ же мотивъ печали. Нынѣшнее Ваше письмо совсѣмъ изнурено страхомъ и безнадежностію. Мнѣ жаль Васъ, но что Вамъ дать мое сочувствіе. Я переношу его молитву Отца свѣта и жизни... Онъ и щедръ и милостивъ и долготерпѣливъ.

О Московскомъ долгѣ-крошкѣ не тоскуйте. Его мать уѣхала въ Одессу.

Своего *Герцэна* (Александра) ²⁵ не влеките къ купели: пусть, пусть его пострадаетъ сердцемъ!..

Получилъ Ваше письмо въ лѣтней деревенской глуши: по прочтеніи отвѣчаю, не медля. Христось съ Вами!

Искренно уважающій Васъ.

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897. 21 Мая.

Москва.

LI.

+

Достойно праведная

Екатерина Михайловна!

И душевнаго и тѣлеснаго здоровья Вамъ желаю! Посылаю св. просфору и снимокъ со св. иконы „Отрада и утѣшеній отъ Пресв. Богородицы“. Да будетъ намъ „отрадой Ея Возлюбленный Сынъ, а утѣшеніемъ Она сама всѣмъ намъ.

Завтра въ соборную толпу прибывать не совѣтую. Въ понедѣльникъ же буду у Васъ со СВЯТЫНЕЙ.

²⁵ Рѣчь идетъ о второмъ сынѣ Е—ны М—ны, Александрѣ Михайловнѣ.

За просфорами присылайте и завтра (въ 2 часа) и въ субботу (въ 2 часа пополудни).

Дорогому нашему отцу Серапіону кланяюсь и мысленно лобызая.

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897. 2 Окт.

Четвергъ.

II.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Какъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что существуетъ міръ, такъ и въ томъ, что мнѣ будетъ пріятно Васъ видѣть.

Лошадка въ рабочемъ хомутѣ сего дня—до 3-хъ часовъ пополудни. Въ *три часа* она къ Вашимъ услугамъ.

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ.

1897. 10 Октябр.

Москва.

III.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Христось съ Вами!

Денекъ для меня состоитъ изъ часовъ недосужихъ, но въ *три часа по-полудни* буду дома, съ полною готовностью принять и обнять Вашего дорогого и любимаго наслѣдника.

Вѣрный слуга Вамъ

Протоіерей Валентинъ.

1897. 14 Окт.

LIV.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Готовъ съ удовольствіемъ выполнить просьбу Вашу; не знаю согласятся ли милые мнѣ люди исполнить въ полномъ же расположеніи души мое для Васъ прошеніе.

Долгомъ считаю предупредить Васъ, 1., что лицо, которое согласилось бы Васъ ссудить нужной, обозначенной Вами суммой денегъ *подъ вексель*, не знаю.

2. На 8 мѣсяцевъ едва ли повѣрятъ мнѣ, потому что когда мнѣ приходилось занимать для моихъ друзей, то болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ не снабжали.

3. Если выпрошу денегъ въ займы, то Вы ихъ получите отъ меня безъ документа.

4. Проценты за сумму, данную взаимобразно, брали умѣренно, но я скажу имъ указанную Вами цифру.

5. Прошу увѣдомить *сего дня же*, можете ли черезъ 6 мѣсяцевъ погасить заемъ, если онъ состоится?..

6. Раньше понедѣльника (3 Ноября) займа совершить нельзя.

7. Съ величайшей охотой всегда готовъ сдѣлать для Васъ утѣшительное и успокаивающее. Сожалѣю, что самъ не имѣю денегъ, чтобы ихъ отдать Вамъ.

8. Сожалѣю, что Вашъ красавецъ сынъ не избралъ доселѣ жребія, чтобы начать новые дни...

9. Примите увѣреніе въ искренности моего уваженія.

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ.

1897 г. 30 Окт.

Москва.

Лицо, которое бы дало всю сумму 3.000 руб., не знаю; придется постучаться у двухъ лицъ, а можетъ быть и у трехъ. Тѣ, у которыхъ буду брать, люди небогатые. на ладонъ дышущіе... Богатые люди непременно откажутъ, разумѣется, съ извиненіями.

LV.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Съ искренней радостью исполняю все, что можетъ быть въ пользу Вашей и дѣтей и внуковъ Вашихъ. Вотъ еще очень важный вопросъ, — на который къ 11 часамъ утра завтра увѣдомьте.

1. Если предложить вмѣсто денегъ билеты банковые, то брать ли ихъ и на какую сумму?

2. Если предложить возвратить заемъ тѣми же билетами, то брать ли?

3. Если предложить взять заемъ билетами, то какой давать процентъ, если спросятъ (а можетъ, Богъ дастъ и не спросятъ).

Христосъ съ Вами!

Поклонъ мой до лица земли Вашимъ сыновьямъ... Ахъ, какъ мнѣ жалко, что сынъ Вашъ не любитъ Москвы или другого какого-либо города, чтобы временно (на 3 или 5 лѣтъ) оставить слушаніе Курскихъ соловьевъ.

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

31 Окт. 1897 г.

Въ воскресенье буду служить... а завтра буду дѣйствовать по вашему дѣлу, если снабдите къ 11 часамъ рѣшеніемъ поставленныхъ выше вопросовъ.

LVI.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

1. Вашему комисіонеру хотя даютьъ желаемое Вами, но съ видимой неохотой.

2. Даютъ полное количество суммы въ билетахъ, но не на 6 мѣсяцевъ, а только до 1 Марта 1898 года отъ 3 Ноября 1897 г.

3. Билеты можно продать, но возвратити цѣлостію такого же достоинства и цѣнности.

4. О прибавкѣ процентовъ не удобно было поднимать рѣчь, потому что сказано, что заемъ совершается не для спекуляціи, а нужды.

5. Мнѣ было бы пріятнѣе, если Вы захотите взять заемъ, чтобы вручить его *Отцу Серапіону*, потому что отъ него можно было бы и принять его мнѣ, или моей семьѣ, и не вынуждаться посылать за нимъ по желѣзной дорогѣ коммисіонера, какъ было въ апрѣлѣ текущаго года.

6. Если все здѣсь написанное подходяще для Васъ, то пришлите мнѣ сего дня вѣсточку, а завтра около 12 часовъ дня достоуважаемый О. Серапіонъ могъ бы пріѣхать ко мнѣ, чтобы взять цѣнность.

Желаю Вамъ всего хорошаго и болѣе, нежели хорошаго!

Вѣрный слуга Вамъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897 г. 2 Ноябрь.

Москва.

LVII.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

1. Проповѣдь сказана. Она къ ряду 8-я о животворящемъ Крестѣ Господа Іисуса Христа. Моимъ слушателямъ понравилась.

2. Доктора звать не совѣтую. Если дѣла Ваши ко благу устроятся, то, право я слово говорю, Вы будете здорова и благоденственна. Необходима осторожность и энергія силь. Это говорю съ опыта личнаго.

3. Между 11 и 12 часами ожидаю О. Серапіона, а сей часъ ночной темнотой направляюсь взять микстуру для Ва-

шого покоя. Пошли его Господи Вамъ на долгіе годы. Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ.

2 Ноябр. 1897.

LVIII ²⁶.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

1. Сто рублей получили. Скажу нелестно, что напрасно себя истоощаете въ средствахъ. *Ссудившіе* впередъ не заявляютъ желаніе взять ни одной денежки; и, по учиненіи расплаты, не стали бы коситься и вычислять, потому что они не лихоимцы. До личнаго свиданія съ Вами, я не буду имъ сообщать объ этихъ деньгахъ.

2. Я нарочно взялъ больше суммы, сколько Вы объявили, чтобы Вамъ было по-просторнѣе.

3. Очень радуюсь, что Вангъ красавецъ сыкъ оставляетъ Курскъ любезный ради Москвы... Повѣрьте, онъ будетъ благодарить Господа впоследствии за изытаніе его отъ эксплуататоровъ.

4. Въ больницу, которую я знаю (она называется санаторій), я не понимаю, зачѣмъ туда идти. Вѣдь туда направляютъ *алкоголиковъ*.

5. Не знаю, застанете ли меня Вы завтра или въ среду. Въ эти дни у меня Богослуженіе у больныхъ на дому... А, впрочемъ, утромъ, въ 10 часовъ, пришлите освѣдомиться, если можно.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ—

Протоіерей Валентинъ.

P. S. Увидѣться же мнѣ съ Вами очень бы нужно!

²⁶ Письмо не датировано; помѣщая именно здѣсь—по догадкѣ. П. Ф.

LIX.

†

Высокочтимая Екатерина Михайловна!

Благодарю Васъ за вниманіе Ваше ко мнѣ и за искренность, съ какой выражаете всегда свои чувствованія и взгляды. О томъ, что я отвѣчаю Вашимъ мыслямъ душой моею, не говорю. Вы знаете это. Я всегда былъ предъ Вами тѣмъ, что есть: лести не было въ устахъ моихъ, хотя невольно приходилось оставлять Васъ неутѣшенной, хотя горечь подавалась изъ чаши печали не моею рукой.

Когда я написалъ эти слова, вспомнилась мнѣ 19-я глава изъ книги Іова. Есть въ этой главѣ стихи, напоминающіе мнѣ четыре Ваши письма и два личныхъ разговора. Но довольно объ этомъ.

О повышеніи и возведеніи въ архимандр. санъ нашего общаго друга ²⁷ я также не возрадовался. Вы знаете, что я упрямый зарубилъ себѣ *идею о миссіи* ²⁸. Съ ними и остаюсь. Компасъ указываетъ путь на волнахъ жизни...

Вы боитесь за него, а я—также. Завистники носятъ также иногда рысы, оставляя свободнымъ свой неблагожелательный

²⁷ 9 Января 1898 г. о. Серапіонъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита.
П. Ф.

²⁸ Ср. письмо XXXIV.—Духовникъ Глинской пустыни о. Домнъ давалъ о. Серапіону подобный же совѣтъ. Онъ совершенно ясно предсказалъ о. Серапіону, что никогда о. Серапіонъ не дойдетъ до высшихъ степеней церковной іерархіи, не будетъ епископомъ и кончить жизнь не въ самостоятельномъ монастырѣ. Точно также и относительно сочиненія его онъ предсказалъ, что при жизни о. Серапіона оно не будетъ напечатано, но что „явится міру“ послѣ смерти. О. Домнъ не совѣтовалъ ему постригаться, „Ты долженъ быть миссіонеромъ, миссіонерствуй такъ, ты способенъ, просвѣщай, а постригаться не надо“,—говорилъ о. Домнъ.—Когда же разыгралась исторія въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствомъ о. Серапіонъ: и когда о. Серапіонъ вынужденъ былъ удалиться на покой, мать его Екатерина Михайловна и братъ Александръ Михайловичъ говорили, „Вотъ, какъ сбывается предсказаніе о. Домна!“—Сбылась и вторая часть предсказанія; о. Серапіонъ умеръ, не напечатавъ своего сочиненія.

П. Ф.

языкъ. Горе, говоритъ Св. Ап—тъ, и на горѣ и подь горою,— бѣды отовсюду.... Какъ я сожалью, что вы на первыхъ порахъ *новоселія* не послушались моего дружескаго совѣта, *что сами не остались съ нимъ*. Помните, намъ былъ нуженъ Вашъ карантинъ въ Троицѣ въ первые годы студенчества ²⁹. Тогда Вы послушались; и вышло по желанію моему и планы о благоустройствѣ студента оправдались. Материнское око было бы и теперъ прозорливымъ.

Вы сожальдете, что онъ служить будетъ въ общинѣ съ О. Т.....ъ. И я не радуюсь. Но напрасно Княгиню Н.....ю Б.....у обвиняете. *При мнѣ*, то есть, въ моемъ присутствіи, у меня въ квартирѣ О. Серапіонъ просилъ ея знакомства, предлагалъ къ ней ѣхать съ визитомъ *немедленно*, она просила его удостоить чрезъ недѣлю, потому что была недосужна. Далѣе, она просила его, послѣ сдѣланнаго визита, служить въ дружествѣ Преосвященнаго и О. Т.....а. Кромѣ искреннихъ благожеланій со стороны Княгини не было другого мотива.

Вообще, Вамъ необходимо, какъ я думаю, быть подлѣ сына-монаха. Вы для него подобіе той, которая изображается на иконѣ священной Знаменья Пресвятой Богородицы.

Будьте здоровы. Берегите здоровье! Будьте бодрѣй во Христѣ и со святыми!

Вѣрный слуга Вашъ—

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898 г.
24 Январ.

ЛХ.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Сего дня всѣ часы моего времени недосужны. Прошу Васъ исполнить обѣщаніе Ваше завтра, 11-го марта: отъ 2 часовъ по полудни до 3-хъ часовъ по полудни буду почтительно ожидать приказаній Вашихъ.

²⁹ Когда о. Серапіонъ учился въ Академіи, то Ек. М—на тоже жила въ Сергіевомъ Посадѣ. П. Ф.

Искренно сожалѣю о Вашемъ недомогательствѣ и молю Бога, чтобы Онъ возстановилъ Ваши тѣлесныя силы.

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898 г. 10 Марта.

Р. S. Относительно дѣла, перенесеннаго на 20-е марта *сейчасъ же* сообщу тому, кому вѣдать о семъ интересно!

LXI.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Каждое слово въ Вашихъ строчкахъ отозвалось скорбнымъ звукомъ... Сочувствую Вамъ искренно, какъ отецъ и братъ во Христѣ...

Посылаю Вамъ св. икону и просфору. И самъ бы явился, но вернувшись изъ храма, послѣ богослуженія, усталъ до изнеможенія, а вечеромъ опять и опять къ серьезному дѣлу.

Ваши новости печальны, безутѣшны. Да просвѣтитъ Вашъ разумъ Самъ I. Христось!

Знаю, что слова мои ни къ чему не послужатъ, но нахожу необходимымъ ихъ сказать. Ваше присутствіе для него необходимо, *необходимо, необходимо* (!!!) какъ присутствіе Ангела-Хранителя души и тѣла, и чести и распоряженій ³⁰... Вотъ и все, что я думаю со скорбію.

Да управитъ Самъ Спаситель Васъ въ житейскомъ морѣ плаванія и, какъ въ Евангеліи сказано, дастъ Вамъ руку помощи и утилитъ бурю.

Вашъ слуга

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 19 Марта
Москва.

³⁰ Вѣроятно, о. Валентинъ имѣеть въ виду возвращеніе къ о. Серапіону пристуновъ запоя, начавшихся около этого времени. П. Ф.

LXII.

+

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

1. Нахожу, что поступили матерински-благоразумно, ставъ у кормила корабля, во время его теченія ³¹. Теперь, при вступленіи подъ новое управленіе ³², образъ неусыпнаго дѣйствованія очень нуженъ.

2. Ни худа, ни добра не можетъ сдѣлать совѣтомъ оный монахъ. Вопросъ важнѣе его мысли, знакомства и вліянія. А между тѣмъ скромность и осторожность въ высшей степени важны въ дѣлахъ Вашихъ.

Христось съ Вами!

Вашъ слуга вѣрный

Протоіерей Валентинъ.

1898 26 Март.

LXIII.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

И св. Апостолы, послѣ смерти Господа Спасителя боялись трепетали. Они затворились въ горницы. Малѣйшій шорохъ ихъ удручалъ. Апостолы напоминаютъ намъ насъ. Бѣдныя, они позабыли о томъ, что Христось во время бури спасъ ихъ отъ потопленія... Но вотъ среди боязни и страха, сквозь закрытыя двери вошелъ Христось и сказалъ имъ: *миръ вамъ!*

Примѣняйте нынѣшній день, воспоминающій христіанамъ

³¹ Полагаю, что здѣсь говорится о пріѣздѣ Ек. М—ны въ Знаменскій монастырь. П. Ф.

³² „Новое управленіе“, о которомъ говорится въ письмѣ, — Митрополита Московскаго Владимира, вступившаго на кафедру Московскую 27-го марта 1898 г. Предшественникъ его, Митрополитъ Сергій, росъ вмѣстѣ съ матерью о. Серапіона, зналъ его родныхъ и любилъ о. Серапіона, такъ что былъ склоненъ не замѣчать нѣкоторыхъ безпорядковъ въ управляемомъ о. Серапіономъ Знаменскомъ монастырѣ.

это событіе и скажите вмѣстѣ съ Богомъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Дай Богъ Вамъ всего всего хорошаго, и Христось да будетъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ ³³.

1898. 12 Апр.

LXIV.

+

Достоуважаемая Екатерина

Михайловна!

Ваше почтенное посланіе отъ 10 Мая облистало взоръ мой только 15 Мая. Пользуясь дачнымъ сезономъ, я не былъ въ Москвѣ протекшей недѣли всѣ дни, а письмо Ваше поконилось на моемъ столикѣ.

Откликаюсь Вамъ всей моей душой, то есть благожеланіями, къ какимъ она способна и привычна.

Хороша та строчка въ Вашемъ письмѣ, которая не ропщетъ на физическое недомоганье.

Зная Вашъ любяще-материнскій характеръ, вмѣстѣ съ Вами тужу и печалюсь о неудачахъ Васъ внезапно застигшихъ ³⁴. Но все-же уповаю на милость Божию. Вѣдь не иной кто, но самъ Божественный и возлюбленный Спаситель ска-

³³ О добромъ отношеніи о. Валентина къ Е. Ми—нѣ свидѣтельствуеъ также слѣдующая фраза въ сохранившемся среди бумагъ Е. М—ны письмѣ о. Серапіона (27 Апр. 1898 г.):

„Милая, добрая Мать! Благослови!“

Былъ у о. Валентина на квартирѣ, принесъ ему большую просфору. Онъ очень добрый, о тебѣ говорилъ съ такою любовью, что я умилился...“

П. Ф.

³⁴ Предыдущее [см. ³³] письмо о. Серапіона написано на дѣловомъ письмѣ ивкогю г. Г. Ткаченко отъ 24 Апр. 1898 г. Изъ этого послѣдняго письма явствуетъ, что Ек. М—на просила г. Ткаченко быть посредникомъ при продажѣ имѣнія. Кромъ своего посредничества по продажѣ этотъ послѣдній предлагаетъ также разсмотрѣть, не подходитъ ли подлежащее продажѣ имѣніе подъ устройство сахарнаго завода. Но ни тотъ, ни другой выходъ изъ создавшихся экономическихъ трудностей не осуществился.

П. Ф.

заль намъ: не душа ли больше тѣла и пищи, а тѣло одежды? И другой человекъ простой, но Боговдохновенный восклицалъ: Если не Господь созиждетъ домъ, то все трудятся зияющіе!—Стройте же зданіе своего спасенія на вѣрѣ, упованіи и любви. Христосъ съ Вами! Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей В. А-въ.

1898. 16 Мая.

Москва.

LXV.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Съ готовностію исполняю Ваше порученіе. Дѣло въ томъ, что необходимые для Вашего дѣла люди живутъ по дачамъ и въ деревняхъ подмосковныхъ.—Буду „искать и просить“...

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1898. 9 Іюня.

Москва.

LXVI.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Никогда еще отъ Васъ, за все время, какъ былъ удостоенъ Вашихъ писемъ, не получалъ я отъ Васъ столько печальныхъ строки, какъ сего дня. Все письмо Ваше отъ 5 Сентября текущаго года переполнено горькими жалобами, несвойственнымъ Вамъ гнѣвомъ на людей, апатіей къ жизни. Я получилъ эту іереміаду строкъ на дачѣ, гдѣ, недомогая, отдыхаю около двухъ недѣль, не появляясь въ Москвѣ, куда нѣтъ желанія вернуться раньше 20-го Сентября.

Что же мнѣ написать Вамъ по содержанію Вашего письма? На каждую строчку можно написать цѣлые печатные листы воодушевленія. Но все это—не то. Примите, Господа ради,

къ исполненію лишь одну мою строку: *поскорѣ исполните два священныя тайнства,—исповѣдь и св. причащеніе подъ руководствомъ какого либо трезваго, честнаго и разумнаго священника.* Господа ради, не медлите. „Духъ Святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя“ и Христосъ будетъ съ Тобой, и посѣянное слезами въ радости будетъ пожато.

Вѣрный слуга Вашъ всегда

Протоіер. Валентинъ Амфитеатровъ.

8 Сент. 1898.

LXVII.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

1. Деньги изъ Государственнаго Банка получены лицомъ, кому они принадлежали, по моей довѣренности.

2. Сожалѣю о Вашемъ недомоганьѣ. И я не могу похвастаться избыткомъ физическихъ силъ.

3. Простите, Господа ради, въ Воскресенье (4 Октября) я весь въ недосугахъ: утро—въ храмъ, день—въ дѣлахъ нужныхъ, срочныхъ, а въ 4 часа направиться долженъ для исполненія священнической обязанности въ дальній конецъ Москвы.

4. Желая Вамъ всего-всего и всегда прекраснаго.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 1 Октября.

Москва.

LXVIII.

†

Ваше Высокопреподобіе

Досточтимый О. Серапіонъ!

Ваше доброе, искреннее письмо прочиталъ съ полнымъ молитвеннымъ вниманіемъ. Въ отвѣтъ письму—уваженіе и любовь. Подъ ихъ покровомъ идетъ наука. Знаніе и вѣра—

вотъ свѣточъ келліи монаха и всякаго человѣка, грядущаго къ Истинѣ, просвѣщающія всякаго человѣка, исповѣдующаго благодать и милость.

Отъ всякаго анализа убѣжденій ближняго пощадите меня. И немощенъ я и недосуженъ. Испрашиваю смиренно Вашихъ молитвъ о себѣ у престола Божія.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 1 Окт.

Москва.

LXIX.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Всегда я употреблялъ стараніе, чтобы исполнить Ваши требованія. Простите, Господа ради, если мои недуги и недосуги въ настоящій Вашъ краткосрочный пріѣздъ, стали преградой.

Впрочемъ, въ понедѣльникъ (5 Октября) я буду имѣть честь, согласно Вашему желанію, отъ 1 часа пополудни до 2-хъ часовъ пополудни, ожидать Васъ въ своей квартирѣ (Воронухина гора, на берегу рѣки Москвы д. Рыбаковой) Такое путешествіе дальное можно Вамъ предпринять только ради очень нужнаго дѣла: для Вашего здоровья—путь келлегкій.

Приношу Вамъ благодарность за высказанныя письменно благожеланія.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 3 Октября.

Москва.

LXX.

+

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

Простите! откликаюсь на Ваши строки *болыюцимъ* отъ горла, при безголосьи и лихорадкѣ.

Ваше письмо *опять и опять* повторяло материнскіе вздохи и стоны. Христосъ съ Вами! Нужно вспомнить христіанкѣ и о терпѣннѣ Іова. Сильному даются нелегкія испытанія...

Лечение не бросайте. Надо хранить жизнь, какъ Божій даръ. Вы были и быть должны христіанкой... Только мусульмане идутъ въ жизни съ вѣрой въ судьбу. А христіане вѣрують въ Промыслъ Божій....

Христосъ съ Вами! Не кручиньтесь (такъ говорятъ малороссы!)

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей В. А-в.

1898. 23 Окт.

LXXI.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Сего дня имѣлъ честь получить отъ Васъ письмо. Отъ всего сердца благодарю Васъ за доброе воспоминаніе. Я, Вы не ошиблись, всегда съ тѣхъ поръ, какъ знаю Васъ, держалъ честной и крѣпкой рукой знамя искренняго уваженія къ Вамъ. Припоминаю, что не безъ пользы нравственной были и наши бесѣды, имѣвшія всегда одинъ вопросъ, достойный христіанской матери, заботливо относившейся къ интересамъ своихъ дѣтей. И теперь я молитвенно благожелаю прекрасной матери въ подвигахъ ея настойчиваго стремленія.

Приближаются радостнѣйшіе для истинныхъ христіанъ праздники Христова Рождества. „Христосъ съ небесъ сря-

щите, Христосъ на земли возносится!“ Дай Вамъ Господи встрѣтиться со Христомъ вездѣ, гдѣ будете въ эти дни: и дома, и въ храмъ, и въ собраніи единопутныхъ съ Вами. Дай Богъ возвестись духомъ Вамъ надъ всѣми невзгодами. Да послужить праздникъ Рождества Христа Спасителя залогомъ мирной, любви-материнской жизни для Васъ, уважаемая Екатерина Михайловна, какъ христіанки истинно-православной! Христосъ съ Вами!

Вашъ вѣрный слуга

Протоіерей В. Амфитеатровъ.

1898.

15 [Декабря].

Сообщилъ Священникъ Павелъ Флоренскій.
